

**ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПСИХОЛОГИЗМА  
В ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ****Ахмеджанова Дилрабохон Асатуллаевна****Преподаватель кафедры интегрированного курса  
английского языка 3, УзГУМЯ****АННОТАЦИЯ**

Статья посвящается рассмотрению один из актуальных вопросов современной литературы - концепция художественной психологии и история вопроса, введение художественной психологии в изучение литературы, первые исследования в этой области, теоретические взгляды русских литературоведов, трактовка терминов «художественная психология» и «психологический анализ». Также анализируются аналитические, динамические и типологические принципы художественной психологии и их место в литературных типах и жанрах.

**Ключевые слова:** художественный психологизм, художественный образ, психологический анализ, психоанализ, аналитический принцип, динамический принцип, типологический принцип, эпос, лирика, драма.

**ANNOTATSIYA**

Mazkur maqolada bugungi adabiyotshunoslikda dolzarb boʻlgan masalalardan biri – badiiy psixologizm tushunchasi hamda ushbu masalaning tarixi borasida fikr yuritilgan. Badiiy psixologizmning adabiyotshunoslik ilmiga kirib kelishi, bu sohada amalga oshirilgan ilk tadqiqotlar, rus adabiyotshunos olimlarining nazariy qarashlariga alohida toʻxtab oʻtilgan hamda badiiy psixologizm va psixologik tahlil terminlariga munosabat bildirilgan. Shuningdek, badiiy psixologizmning analitik, dinamik va tipologik prinsiplari va ularning adabiy turlar hamda janrlar kesimidagi oʻrni tahlil etilgan.

**Tayanch soʻzlar:** badiiy psixologizm, badiiy obraz, ruhiyat, psixologik tahlil, psixoanaliz, analitik prinsip, dinamik prinsip, tipologik prinsip, epos, lirika, drama.

**ABSTRACT**

The article is devoted to the analysis one of the most pressing issues of modern literature - the concept of artistic psychology and the history of the issue. The introduction of artistic psychology into the study of literature, the first studies in this area, the theoretical views of Russian literary scholars, the interpretation of the terms “artistic psychology” and “psychological analysis”.

He also analyzes the analytical, dynamic and typological principles of art psychology and their place in literary types and genres.

**Keywords:** artistic psychologism, artistic image, psychological analysis, psychoanalysis, analytical principle, dynamic principle, typological principle, epic, lyrics, drama.

## **ВВЕДЕНИЕ**

Художественное произведение – это произведение искусства в узком смысле слова, то есть одной из форм общественного сознания. Как и все искусство в целом, художественное произведение есть выражение определенного эмоционально-мыслительного содержания, некоторого идейно-эмоционального комплекса в образной, эстетически значимой форме. Пользуясь терминологией М.М. Бахтина, можно сказать, что художественное произведение – это сказанное писателем, поэтом «слово о мире», акт реакции художественно одаренной личности на окружающую действительность.

История исследования художественного психологизма в российской науке насчитывает более полутора столетий. Начало его осмыслению было положено Н.Г. Чернышевским, который писал о предмете и разнообразных формах психологизма в творчестве Л.Н. Толстого: «Психологический анализ может принимать различные направления: одного поэта занимают все более очертания характеров; другого – влияния общественных отношений и житейских столкновений на характеры; третьего – связь чувств с действиями; четвертого – анализ страстей...» [1]. Оценка Н.Г. Чернышевским психологического анализа как «едва ли не самого существенного из качеств, дающих силу творческому таланту», сохраняет свою актуальность и по сей день.

Художественное исследование внутреннего мира человека в литературе с конца XIX – начала XX веков принято называть «художественным психологизмом». «Психологизм – это достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств литературы» [1], – отмечает А.Б. Есин. «Исследование душевной жизни в ее противоречиях и глубинах», – определяет психологизм Л.Я. Гинзбург, под душевной жизнью персонажа подразумевающая «динамическое сосуществование разных уровней, разных планов обусловленности» [2], поведения героя. В.В. Компанейцем [3] психологизм рассматривается не как прием, а как свойство художественной литературы, включающее отражение психологии автора.

## **ОБСУЖДЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Приведенные суждения не исчерпывают многообразия трактовок, однако служат доказательством неоднозначности подходов к проблеме психологизма в советском литературоведении 70 – 80-х гг. и наличия, по крайней мере, широкого и узкого значений этого термина.

К примеру, понятие психологизма А. Иезуитов сводит к трем основным значениям:

1) <...> *родовой признак искусства слова*, его органичное свойство, свидетельство художественности...;

2) <...> *результат художественного творчества* <...> выражение и отражение психологии самого автора, его персонажей и, шире – общественной психологии (класса, сословия, социальной группы, эпохи и т.д.), которая в свою очередь раскрывается через личность художника и созданные им образы героев <...>;

3) <...> *сознательный и определяющий эстетический принцип* <...> органическое единство психологизма как предмета и психологизма как результата искусства <... > выступает в качестве особой, первоочередной и непосредственной цели и задачи художественного творчества. Главным и прямым объектом отражения и воспроизведения является именно психология человека, выступающая как некая самоценность, а психологизм представляет собой специальную и целенаправленную разработку способов и форм ее воплощения и раскрытия (психологического анализа)... »[4].

Исследователи предлагали разграничивать психологию автора, читателя и героя, понимая чаще всего «под психологизмом... исследование душевной жизни героев в ее глубинных противоречиях»[5].

Сложность категориального определения оказалась сопряженной с формально-содержательными качествами психологизма. И если абсолютное большинство литературоведов (в том числе А.И. Павловский, Ф.М. Хатилов, А.Б. Есин) видели в нем способ художественного изображения внутреннего мира героев, то затруднения возникали при попытках определить его место в современной системе теоретико-литературных понятий и в многоуровневой системе произведения. Поскольку в сферу рассмотрения были включены компоненты предметной изобразительности (портреты, психологизированные пейзажи и детали) и «то, что не обладает ни предметностью, ни наглядной изобразительностью, – воспроизведение психологии персонажей»[6], постольку этот слой произведения относили к стилю (А.Б. Есин), образному содержанию (И.И. Виноградов), содержательно-формальным качествам (С.И. Кормилов, А.Н. Андреев).

Таким образом, трудности в создании единой концепции литературного психологизма были обусловлены (1) смешением понятий «психологизм», «психологический анализ», «психологическое изображение»<sup>[7]</sup>; (2) категориальным определением психологизма как элемента, уровня либо качества художественного произведения; (3) нечеткостью соотнесения психологизма с «риторическим треугольником» (автор – герой – читатель).

Сопоставление трудов по проблеме психологизма в литературе показало:

- отсутствие единства в теоретических подходах;
- бóльшую разработанность вопросов индивидуально-авторского психологизма;
- наибольшую исследованность литературного психологизма XIX века (единство подходов, интерпретаций его авторских вариантов);
- отсутствие работ историко-типологического характера, посвященных психологизму XX ст. и динамике психологизма в мировой литературе.

Новый облик художественного психологизма можно постичь путем изучения его вариантов в творчестве отдельных писателей и далее при помощи их сопоставления (в данном случае особое внимание должно быть уделено феномену художественного психологизма в литературе XX века). Думается, при разработке этой проблемы должны (1) учитываться те закономерности и качественные скачки в художественном развитии, которыми было отмечено XX столетие, и (2) разрабатываться новые исследовательские алгоритмы анализа психологического содержания текста.

Предлагаем рабочее определение: **художественный психологизм** – художественно-образная, изобразительно-выразительная реконструкция и актуализация внутренней жизни человека, обусловленные ценностной ориентацией автора, его представлениями о личности и коммуникативной стратегией. Под **психологическим изображением** будем понимать художественное исследование физиологической сферы (чувств, переживаний, состояний) персонажа и его личностного опыта, выходящего в область душевно-духовного.

Н.В. Забабурова, исследователь французского психологического романа, предложила комплексный подход к изучению психологизма, подразумевающий поуровневый анализ произведения<sup>[8]</sup>:

1) тип психологической проблематики. Она отражает влияние внелитературных (социально-исторических, философских, научных) и литературных (литературные традиции, эстетическая концепция определенного литературного направления, к которому принадлежит писатель и др.) факторов, определяющих мировоззрение и особенности

художественного мышления автора. Данная проблематика во многом обуславливает жанровое оформление произведения, имеющее существенное значение для характера психологизма;

2) концепция личности, присущая данной эпохе и социальной среде (реализуется в художественном содержании и формах воплощения внутренней жизни);

3) художественная система и творческий метод (историческая типология форм художественного психологизма соотносится с эволюцией творческих методов);

4) уровень поэтики.

Можно оспорить алгоритмическую целесообразность подхода Н.В. Забабуровой, но совершенно очевидно, что продуктивность анализа психологизма того или иного произведения напрямую связана с исследовательской установкой на *целостность* (А.П. Скафтымов, Ю.М. Лотман, М.М. Гиршман, А.Н. Андреев) художественного текста и его рассмотрения. *Системная природа* психологизма противится принципам фрагментарного его изучения. Поэтому в качестве альтернативы ему может быть предложен т.н. *филологический анализ*, который «предполагает рассмотрение художественного текста в совокупности всех его сторон, компонентов и уровней»<sup>[9]</sup>. Задачи такого анализа сформулированы В.А. Масловой следующим образом: 1) выявить специфику отдельных элементов произведения и их целостности; 2) объединить лингвистический и литературоведческий подходу к тексту; 3) соотнести его «как с автором, создавшим этот текст, так и с читателем этого текста, для которого текст и был создан»<sup>[10]</sup>.

Отталкиваясь от идеи о качественном видоизменении психологизма (распад характера, хронологические, символические, мифологические способы выявления психологии героя) в художественной прозе Нового времени, можно избрать путь исследования, позволяющий выявить психологическую специфику на различных уровнях произведения и в их соотнесенности (системе).

Вслед за Р. Ингарденом, предлагавшим рассматривать эстетический предмет и эмоционально-созерцательный опыт в «качественном комплексе»<sup>[11]</sup>, мы полагаем естественным анализировать психологическое содержание текста с точки зрения функциональной значимости *планов изображения, выражения и эмоционального воздействия* на реципиента, в системе «автор – текст – читатель». В таком случае воспринимающий ориентирован не на «непосредственное сопереживание, проистекающее из сосуществования с изображенными предметами»<sup>[12]</sup>, а на глубокое интеллектуально-эмоциональное эстетическое переживание (*Einfühlung*, «вчувствование»), основанное на

сопряжении множества художественных качеств в одно целое. Такой подход обусловлен и новой научной парадигмой XX в., которая может быть применима не только к психологизму не только XX в., но и к XVIII– XIX в.

Таким образом, в исследовании психологизма художественного произведения видится необходимым: 1) учитывать комплексность (системность) природы психологизма; 2) соотносить авторский, персонажный и читательский планы; 3) соблюдать требование изоморфности текста и методов его исследования, допуская интеграцию литературоведческих, философских, психологических методик.

Художественный психологизм представляется нам одним из показателей различного подхода к литературе западного и советского литературоведения [11]. Потаенная жизнь человеческой души, проблемы сознательного и бессознательного, поднятые литературой, безусловно, привлекали и привлекают внимание ученых разных стран. Советские литературоведы строили концепцию психологизма без учета новейших психологических открытий, ориентировались на реалистическую концепцию личности, на традиционные способы воспроизведения поведения и внутренней жизни героя. Приоритеты зарубежного литературоведения, в свою очередь, были обусловлены скрупулезным вниманием к «подпольному», «внутреннему» человеку, интересом к психоаналитическим теориям З. Фрейда, К.-Г. Юнга, тем более что основные методики применения психоанализа к художественно-эстетическим феноменам были заложены ими самими [12]. Таким образом, психологическое содержание художественного произведения стало предметом литературоведческого психоанализа (М. Бонапарт), «психокритики» (Ш. Морон) и получило осмысление в системе «текст – автор». Сторонников классического психоанализа занимали темы, символы, отражающие глубинную личность автора, «психокритику» – общие механизмы, образы, характерные для текстов одного писателя; обе ветви смыкались на личности создателя произведения. Идеи структуралистско-психологической эстетики разрабатывались также французским философом Ж. Лаканом, элементы психоанализа и структурализма присутствовали в мифологической «архетипной» критике (Г. Мэррей, М. Бодкин, У. Трой).

Тенденция использования самого термина и исследования художественного психологизма наблюдалась в немецком, польском литературоведении [13], ориентированном на приоритеты и наработки советской науки. Эта художественная категория трактовалась учеными как «особый интерес к процессам внутренней жизни», рефлексии [14]. Так, например, немецкие исследователи К. Каспер и Д. Вукель в ряд

основных понятий литературоведения включили психологизм, к основным художественным средствам которого они причислили речь персонажа, автокомментарий, внутренний монолог. Однако изначальная понятийная размытость выражения «внимание к внутренней жизни» приводила либо к расширению психологического аспекта (избыточности, исчезновению литературоведческого эквивалента), либо к переосмыслению этой категории. Последняя тенденция – наполнение термина новым содержанием – находит отражение в работах начала 90-х гг. (например, в международном издании «Проблемы психологизма в восточнославянских литературах», где категориально соотносятся авторский образ в произведении и психология писателя, разнообразные способы реконструкции духовной жизни человека и человечества). В новой трактовке психологизм современной литературы сопрягается с философско-эпистемологическим, аксиологическим генезисом, с проблемой самоосознания и мистицизмом (И. Новиков), с актуальной типологией романа и особой позицией читателя – «сотворца», улавливающего уже не изолированные переживания героев, а их «сопряженность, взаимообусловленность в структуре художественного целого»[\[12\]](#) (И. Лапин). Такой подход к проблеме весьма сложен, но плодотворен.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Таким образом, в сложном и неоднозначном процессе освоения литературного наследия XX в. происходит переосмысление психологизма как теоретической и конкретно-исторической проблемы. Антропоцентричные, неоднозначные, интеллектуально и художественно усложненные произведения по праву начинают рассматриваться в русле психологизма как продолжающие и модифицирующие национальную и всемирную литературные традиции.

### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

- [1] Есин, А.Б. Психологизм русской классической литературы: Книга для учителя / А.Б.Есин. – М.: Просвещение, 1988. – С. 18.
- [2] Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.Выготский. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 93.
- [3] Компанеец, В.В. Художественный психологизм в советской литературе (1920-е годы) / В.В.Компанеец. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1980. – С. 12.

- [4] Зингерман, Б.И. Пикассо, Чаплин, Брехт, Хемингуэй / Б.И.Зингерман // Образ человека и индивидуальность художника в западном искусстве XX в. – М.: Наука, 1984. – С. 106.
- [5] Лихачев, Д.С. Человек в литературе Древней Руси / Д.С.Лихачев. – М.: Наука, 1970. – 178 с.
- [6] Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе / Л.Я.Гинзбург. – М.: INTRADA, 1999. – 415 с.
- [7] Карельский, А.В. От героя к человеку (Развитие реалистического психологизма в европейском романе 30–60-х годов XIX в. / А.В.Карельский. – Вопросы лит. – 1983. – №9. – С. 81–122.
- [8] Забабурова, Н.В. Французский психологический роман (эпоха Просвещения и романтизм) / Н.В.Забабурова. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовск. ун-та, 1992. – 223 с.
- [9] Полосухин, И.Н. Проблема психологизма современной английской прозе: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.05 / И.Н.Полосухин; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1975. – С. 2.
- [10] Иезуитов, А. Проблемы психологизма в литературе / А.Иезуитов // Проблемы психологизма в советской литературе. – Л.: Лен. отдел; Наука, 1970. – С. 39–40.
- [11] Владер, Ю.М, Епишова, С.Ф. Экспериментальная программа. Интегрированный курс психологии и литературы «Психологизм художественного произведения» (10 – 11 класс) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://fio.ifmo.ru/archive/group20/c2wu3/cc\\_055.htm](http://fio.ifmo.ru/archive/group20/c2wu3/cc_055.htm). – Дата доступа: 21.01.2007.
- [12] «Достоевский и отцеубийство», «Остроумие и его отношение к бессознательному» З. Фрейда, «Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству», «Психология и поэтическое творчество» К.-Г.Юнга.